(cc) BY

Шенцева Елена Анатольевна
канд. филос. наук, преподаватель
МБУ Новосибирского района Новосибирской области
ДО «Детская музыкальная школа р.п. Краснообск»
р. п. Краснообск, Новосибирская область

«ТОПОС ЧЕЛОВЕКА» КАК НОВЫЙ КОНЦЕПТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ (ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ)

Аннотация*: в статье дается краткая аналитика вопроса, связанного с так называемым поворотом к материальному. Отмечено, что данный вопрос высвечивает огромный пласт проблем, преддверием которых в целом является рост информационных технологий и внедрение достижений НТП в те сферы человеческой жизни, которые ранее принадлежали только человеку. Показано, что указанные социальные процессы вносят новые грани осмысления в дискурс об образовании. Предлагается к введению в научный тезаурус понятийной конструкции «топос человека».*

Ключевые слова*: поворот к материальному, образование человека, технологизация, виртуализация бытия, топос человека.*

В клубке противоречивых, сложных, зачастую непонятных феноменов в современном обществе особое место занимает процесс, берущий начало в научно-техническом прорыве середины XX в., обусловливающий непрерывную *технологизацию* большинства сфер жизни и деятельности современного человека. Различные аспекты данного явления сохраняют свою актуальность, несмотря на множество теоретических исследований и разработок социально-философской и психолого-педагогической направленности.

Суть вопроса в 1999 году очень точно сформулировала немецкая исследовательница К. Кнорр-Цетина: «Впервые, – пишет она, – по крайней мере, в новейшей истории, возник вопрос о том, а действительно ли наибольший интерес для людей представляют другие люди» [3, с. 307].

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Формулировка вопроса в столь острой форме, которую мы встречаем у Кнорр, и общеизвестное, трудноопариваемое – «человеку нужен человек» – не только могут быть восприняты как два эпистемических и онтологических модуса, но задают интенцию нового видения многих ключевых проблем современного мира, среди которых *проблема образования*, образованности человека, его места в мире – одна из основных. (Понять свое место, создать собственно *топос человека*, занять место среди умных машин… не стать жертвой НТП. Если раньше образование в широком смысле могло пониматься как умение выживать в природе, то на сегодняшнем этапе развития образование есть отстаивание права человека быть человеком, а не винтиком, более или менее нужной приладой к сложной и умной машине и, тем более, не клонируемой овечкой Долли. О возрастающей актуальности проблемы свидетельствуют многочисленные научные симпозиумы, конференции, проходящие в России и за ее пределами. Так, в ноябре 2018 г. в Институте философии РАН прошла дискуссия, тема которой звучит весьма показательно – «Этические вызовы изменения природы человека». Добавим, что в рамках данного мероприятия состоялась презентация сборника статей Б.Г. Юдина «Человек: выход за пределы»). Представляется, что *топос человека* есть один из ключевых вопросов так называемого *поворота к материальному*. Собственно, никакого единого направления, связанного с «поворотом к материальному», в настоящее время не существует, воспользуемся уточнением В. Вахштайна, но данный терминологический оборот весьма удобен для «особого стиля социологического теоретизирования, в фокусе которого находится проблематика вещности социального мира» [1, с. 21].

У Кнорр процессы данного поворота получили название «объектного сдвига» (object shift) [3, с. 310]. Автор вводит также понятие «объектуализации», которое «в своем крайнем варианте подразумевает, что объекты сменяют людей в роли посредников и партнеров по взаимодействию, что они все сильнее вмешиваются в человеческие взаимоотношения, из-за чего последние попа-

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

дают в зависимость от них». Именно эту ситуацию Кнорр и предлагает назвать «объектуализацией» [2, с. 268]. А цитируемый выше вопрос предваряется предположением о «все большей распространенности и значимости объектных миров в социальном мире. Согласно этому предположению, продолжает автор, подобный наплыв объектных миров ведет к трансформации моделей связей между людьми (human relatedness), которую можно обозначить понятием постсоциальных форм». И далее, чрезвычайно важное уточнение: «Эти формы включают объектные отношения, в которых объектами выступают неживые предметы» [3, с. 307].

Данные социальные процессы, или «постсоциальные формы», в терминологии Кнорр, уже не вызывают удивления, более того создается ситуация, когда вне описываемых отношений с «неживыми предметами», человек чувствует себя абсолютно беспомощным, беззащитным и одиноким. Безусловно, в большинстве случаев речь идет об информационных технологиях, которые, как отмечает известный социолог М. Фасслер, «принимают на себя функции, которые за всю историю человечества принадлежали только людям» [6, с. 255]. Нельзя не согласиться с автором, что «для одних – это обусловленная компьютерами коммуникация, для других – это может быть обусловленная компьютерами дезинтеграция и отказ от идеалов» [там же].

Безусловно, в истории человечества не раз техническое достижение порождало драматичные этические, эстетические проблемы. Мир сталкивался с социокультурными коллизиями, требующими предельно внимательного продумывания, теоретического и практического разрешения. Достаточно вспомнить, с какой остротой встала проблема произведения искусства в эпоху его технической воспроизводимости (В. Беньямин). Определенно, что сказанное Ю.М. Лотманом применительно к искусству, для которого каждое новое техническое открытие есть «болезнь роста» [5, с. 432], вполне применимо к различным сферам человеческой жизни и деятельности.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Обратим внимание, что в терминологии *виртуализации бытия* речь идет о схожих процессах. Приведем в качестве примера монографию под редакцией П. Ладлоу с «говорящим» названием «Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии» [4]. Аналитика текстов разной научной глубины и обоснованности может представлять отдельный интерес, поскольку данный сборник есть одна из первых попыток зарубежных авторов осмыслить феномен виртуального общества, сообществ в сети Internet, правил общения, самоощущения человека и, в целом, бытия человека. В контексте темы статьи, обратим внимание на слова Х. Бея, рельефно, указывающие на главный мотив поиска места, скажем шире, конструирование топоса человека в сверхтехнологичном виртуальном мире: называя пространство, создаваемое в сети Internet, временной автономной зоной (ВАЗ), автор ее высшую цель видит в том, чтобы «получить опыт непосредственного переживания бытия», из чего следует, что ни опыт бытия, ни свое место человек не переживает и не находит (или уже *не способен* найти) в реальной действительности.

Как на современном этапе развития – когда высокие технологии берут на себя функции, которые во все времена были присущи только человеку, когда предметный, вещный мир становится важнее человека, когда изменение природы человека уже не ставится под сомнение, а обсуждаются этические последствия этих изменений – как, каким же образом сегодня может образовываться человек? Если не сводить вопрос, конечно, в сферу освоения профессиональных навыков. Собственно и уровень последних, вне образования собственно человека с ясным представлением своего места и предназначения в мире, обществе, неуклонно снижается. Свидетельство тому – образование в самых различных сферах человеческой деятельности. Так, например, прошедшая в Москве (октябрь 2018 г.) конференция, посвященная философским проблемам философии и медицины, неизбежно подняла вопрос об образовании и образованности в медицинских вузах. Говоря о концепции Homo Perfectum, которого готовятся выпустить в мир авторы и исполнители технологий «human enhancement»,

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

Н.Н. Седова задается вопросами «Кем будет это новый человек? И будет ли он человеком?» [9, с. 12].

Подобные вопросы, а именно развитие (или, напротив, недо-развитие) человеческого в человеке, повторимся, звучат в работах исследователей различных аспектов образования, поскольку признаки технологизации в более явном или скрытом виде приникают практически во все сферы взаимодействия участников образовательного процесса.

Качество образования (и даже музыкального!) «все более понимается как формальный набор стандартизированных требований» пишет К.Н. Федорова, фиксируя внимание на опасной тенденции унификации и формализации педагогики музыкального искусства, значительно сужающих и искажающих поле профессиональной рефлексии [8, с. 117] и, добавим, искажающих представления о человеке, его предназначении в мире. Парадоксально, но данные процессы идут вслед за активным развитием гуманитарных наук, начавшимся в конце XIX-нач. XX вв., «в центре которых фундаментальные вопросы познания феномена *Человек*» (курс. авт.) [9, с. 145].

В современной образовательной парадигме пока нет проработанного понятийного конструкта *топос человека*, сегодня лишь разрабатываются некоторые предварительные положения топологической философии. Как представляется, разработка данного концепта могла бы раскрыть некие новые грани в образовании человека.

Список литературы

1. Вахштайн В. Социология вещей и «поворот к материальному» в социальной теории / В. Вахштайн // Социология вещей. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 7–42.

2. Кнорр-Цетина К. Социальность и объекты. Социальные отношения в постсоциальных обществах знания / К. Кнорр-Цетина // Социология вещей. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 267–306.

Content is licensed under the Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)

3. Кнорр-Цетина К. Рынок как объект привязанности: исследование постсоциальных отношений на финансовых рынках / К. Кнорр-Цетина, У. Брюггер // Социология вещей. – М.: Территория будущего, 2006. – С. 307–341.

4. Криптоанархия, кибергосударства и пиратские утопии / под ред. П. Ладлоу. – Екатеринбург: Ультра; Культура, 2005. – 597 с.

5. Лотман Ю.М. О природе искусства / Ю.М. Лотман // Ю.М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – С. 432–438.

6. Фасслер М. Действительность компьютеризованных сетей / М. Фасслер // Философско-антропологические исследования. – Курск, 2006. – С. 253 – 261.

7. Федорова К.Н. Герменевтический подход в познании музыкально-педагогической реальности / К.Н. Федорова // Общественные науки. – 2012. – №2. – С. 145–152.

8. Федорова К.Н. Методология педагогики музыкального образования: опыт рефлексии / К.Н. Федорова // Условия эффективности качественной профессиональной подготовки в университете: материалы Международной научно-методической конференции. – Сибирский государственный университет путей сообщения, 2017. – С. 117–120.

9. Философские проблемы биологии и медицины: сборник статей. Вып. 12: Между биофилософией и биоэтикой. – М.: Социально-гуманитарные знания, 2018. – 340 с.

10. Шенцева Е.А. Топологический дискурс (идеи к топологической философии) / Е.А. Шенцева // История и философия науки в эпоху перемен: сборник научных статей [Электронный ресурс]. – М.: Русское общество истории и философии науки, 2018. – С. 128–130.

Содержимое доступно по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 license (CC-BY 4.0)